

Цель прихода Цинь Лана в школу очень проста. Это встретиться с Тао Руосян и Ло Бином, иметь возможность объяснить им несколько слов, и обобщить их в двух словах, то есть найти девушек.

Правда, Цинь Ланг не стал бы ничего объяснять, если бы ему было все равно. Просто сегодня объяснение Цинь Лана не очень хорошо сработало. Тао Руосян не смогла принять объяснение Цинь Лана, а Луобин вообще не появилась.

Поскольку оставаться в классе не имело большого смысла, Цинь Ланг решил вернуться к "усердной учебе" - практиковать кунг-фу с душой.

Для многих людей вступительные экзамены в колледж являются поворотным моментом в их жизни, но для Цинь Лана эта конфронтация с семьей Е стала поворотным моментом в его жизни. Старый яд прав. После схватки с семьей Е Цинь Ланг познакомился с настоящим Цзянху, а также понял единственное железное правило Цзянху: чем больше кулак, тем больше правды!

Нет причин арестовывать людей шести дверей, потому что они достаточно сильны!

Люди Е неразумны в своей работе, потому что провинция Пинчуань - это их мир.

Если бы Цинь Ланг не полагался на мощные яды клана Яда, он мог бы пострадать в руках шести врат или семьи Е. Но Цинь Ланг также знал, что он был лишь трюком, чтобы использовать ядовитых насекомых и яды против врага. Только совершенствуя свое кунг-фу и используя мощное кунг-фу, дополненное ядами и отравками, он мог стать непобедимым и невыгодным.

Поэтому, даже если вступительные экзамены в колледж уже близко, Цинь Ланг не отвлекается. Ему нужно упорно тренироваться и стремиться к скорейшему прорыву.

Цинь Ланг тихо вышел из класса, не привлекая к себе внимания, потому что в этот момент все внимание студентов было сосредоточено на сдаче вступительного экзамена в колледж, кому было дело до того, кто ходит за пределами класса.

Тем не менее, кто-то заметил присутствие Цинь Лана.

Когда Цинь прошел пятый класс, быстро вышла фигура и позвала Цинь Лана.

"Цзян Сюэцин..."

Цинь Ланг оглянулся и увидел Цзян Сюэцина с небольшой робостью на лице, "ты Что с тобой? "

Несколько дней спустя Цинь Ланг вдруг почувствовал, что между ним и Цзян Сюэцином есть что-то странное. Однако Цинь Ланг знает, почему эта странность существует, потому что он старается держать дистанцию с Цзян Сюэцином намеренно. В отношении Цзян Сюэцина Цинь Ланг испытывает некоторую нерешительность и даже страх в сердце. Естественно, он колеблется, потому что Цзян Сюэцин, несомненно, очень привлекательная девушка. Цинь Ланг не смеет сказать, что она ему безразлична. Но в сердце Цинь Лана есть страх. Он боится, что обидит Цзян Сюэцин, чистую и хорошую девушку.

Для Тао Руосян и Луобин Цинь Ланг "утонул" в ней, поэтому теперь он пытается контролировать и не хочет утопить Цзян Сюэцин. Для Тао Руосян Цинь Ланг попал в ловушку ее зрелого обаяния и подвижного стиля, из которой уже не может выбраться; для Луобин Цинь

Ланг попал в ловушку ее отстраненности и холодности, но смотрит на него по-другому, не говоря уже о "детской любви" между ними.

Для Цзян Сюэцин, хотя у Цинь Лана сердце вора, он не хочет причинить Цзян Сюэцин боль. Более того, он не хотел причинять боль Тао Руосяню и Ло Бину, потому что знал, что не сможет прекратить борьбу. Однажды он должен был понести наказание за то, что наступил на две лодки.

"Кажется, ты давно не приходил в школу. Я волнуюсь за тебя, но я с облегчением вижу, что с тобой все в порядке". "Цзян Сюэцин, похоже, тоже почувствовала расстояние между ней и Цинь Ланом, но потом набралась смелости и сказала: "В следующую пятницу будет второй тур в Центральной музыкальной консерватории, надеюсь, ты..."

"Я пойду с тобой." Не дожидаясь, пока Цзян Сюэцин скажет это, Цинь Лань согласилась.

Потому что Цинь Ланг знает, что эти так называемые "художественные мероприятия"

не так просты, многие из них - волки в шкуре "искусства". В последний раз, когда Цзян Сюэцин была близка к тому, чтобы попасть в волчью пасть, Цинь Ланг никогда бы не позволил такому случиться. Даже если он и Цзян Сюэцин не смогут быть вместе, он не хотел бы, чтобы девушкам вроде Цзян Сюэцин был причинен хоть небольшой вред.

"Спасибо." Цзян Сюэцин улыбнулась Цинь Лану, как будто ей стало легче. Позже она сказала: "Цинь Ланг ты... Я не знаю, чем ты занимался в последнее время, но ты должен хорошо заботиться о себе. "

"Спасибо, я знаю". Цинь Ланг принял заботу.

Цзян Сюэцин, кажется, хотела сказать что-то еще, но, в конце концов, она ничего не хочет говорить, и тогда она просто оставляет Цинь Лану сладкую улыбку и возвращается в класс.

Выйдя из школы, Цинь Ланг просто достал свой мобильный телефон и позвонил Луобин: "Луобин Спасибо за экзамен, который ты подготовила для меня. "

"Спасибо. Это всего лишь мелочь, и она не обязательно пригодится тебе". Голос Луобин был очень спокойным, и не было слышно ее настроения.

"Как она может быть бесполезной? Это вполне полезно".

"Я лучше знаю твою личность. Если я не ошибаюсь, боюсь, что ты не сможешь прочитать эти вопросы". " Луо Бин действительно лучше знает Цинь Лана. "Если ты действительно заботишься о вступительных экзаменах в колледж, ты не будешь ходить в школу больше недели. Конечно, я не хочу тебя обвинять. Я просто стараюсь изо всех сил помочь тебе. "

"Спасибо. Вы помогли мне". Тон Цинь Лана был искренним. "По крайней мере, я знаю, что кто-то заботится обо мне. Это хорошо - кстати, есть ли какие-нибудь новости от твоего отца?"

"Все еще на рассмотрении, но взгляд моей матери немного расслаблен в эти дни. Кажется, что все изменилось. Одним словом, я должен сказать вам большое спасибо за это. "

"Я не думаю, что нам нужно быть такими вежливыми". Цинь Ланг сказал: "Кстати, почему бы тебе не прийти в школу?"

"О, я учусь в школе допоздна, в основном, чтобы помочь тебе тренировать. Мне совсем не нужно учиться допоздна. Раз ты не ходишь на занятия, зачем мне ходить на занятия? "

Луобин отвечает очень прямо, не скрывая.

"Ах, простите меня за это. Я зря потратил ваше время. " - извинился Цинь Ланг.

"Ничего. Я всегда думала, что ты не обычный человек. Возможно, то, что ты делаешь, более значимо и ценно, чем вступительные экзамены в колледж. Кроме того, я готовлюсь не только к экзаменам, но и к будущему.

"Ну, то, что я делаю, может, и не является значимым или ценным, но это очень нужно для моего собственного будущего!" объяснил Цинь Ланг.

"Ты знаешь, что делаешь, вот и все. Я тебе верю". Тон Луобин полон доверия.

"Спасибо."

После того, как Цинь Ланг положил трубку, он почувствовал облегчение от того, что Луобин действительно Луобин, и он действительно его понимает.

Позже Цинь Ланг остановил такси и вернулся на свою "тренировочную площадку" в общине Цзиньсю Шэньлинь.

Когда Цинь Ланг прибыл на "тренировочную площадку" в подвале, он уже давно ждал монаха-слона.

"Давай сразимся". Цинь Ланг сказал монаху, что начал новый раунд тренировок в чистилище.

<http://tl.rulate.ru/book/41473/2233241>